

Шэнь Фан многозначительно улыбнулся. В конце концов, ему было наплевать на 18-летнего ребенка. Он протер Чэнь Цю йодом и встал: "Хорошо, небольшая царапина, ничего страшного. Просто не мочи ее какое-то время. Приложи пакет со льдом к шее и подожди. Если через два дня синяки станут видны сильнее, пусть Цинчи даст тебе бутылку сафлорового масла, намажешь. Вам повезло быть соседями по комнате, вы должны делиться друг с другом, если у вас возникают трудности, верно?"

Чэнь Цю был ошеломлен "заботой в стиле Шэнь", и его взгляд продолжал скользить по шраму на руке Шэнь Фана. Он был сбит с толку тем, каким был этот человек.

"А как насчет того, что дал тебе Чжоу Ванянь?" - внезапно спросил Шэнь Фан.

Внезапно вернувшись к произошедшему, Чэнь Цю вздрогнул, прежде чем отреагировать, но потом достал из кармана брюк пакетик: "Вот он."

Он больше не был так напуган.

Шэнь Цинчи подвинул стул и сел рядом с ними: "Что это?"

То, что дал Чжоу Ванянь, было упаковкой белого порошка с грубыми частицами, завернутого в прозрачный пакет, без какого-либо текста, указывающего, что это было.

Судя по размеру порции, весит он немного.

"Что это? Просто откроем и посмотрим." Шэнь Фан сразу же разорвал пакет и высыпал часть находящихся внутри частиц на стол.

"Что это за запах?" Чэнь Цю наклонился и понюхал: "Это так ... это кокосовый орех? Но это немного странно."

"Кокос?" Шэнь Цинчи удивился: "Зачем Чжоу Ваняню давать тебе пачку кокосовой стружки? Невозможно."

"Но этот запах и эта зернистая текстура действительно очень похожи на кокос", - сказал Чэнь Цю. "Мне очень нравится кокос. Каждый раз, когда моя мама покупает хлеб, она покупает кокосовое печенье. В этом нет ничего плохого".

"Дядя", - Шэнь Цинчи посмотрел на Шэнь Фана, не веря, что Чжоу Ванянь пошел на такое только для того, чтобы передать пакет кокосовой стружки Чэнь Цю. "Как ты думаешь, что это?"

Шэнь Фан ответил не сразу, он прихватил горсть белых частиц, покрутил их на кончиках пальцев, а затем поднес к кончику носа, чтобы понюхать.

“Почему ты прикасаешься к нему! Так близко!” Шэнь Цинчи был потрясен и поспешно отодвинул его руку.

“Разве ты не спросил меня, что это такое? Как мы можем делать выводы, если не разберемся тщательно?”

“Тогда... что, если это ядовито?” Лицо Шэнь Цинчи было не очень красивое, он был явно встревожен: “Что, если... что, если это наркотик?”

“Наркотик?” Шэнь Фан внезапно улыбнулся, услышав это. Он покачал головой: “Ты слишком уважаешь Чжоу Ваняна. Если бы у него была возможность достать наркотики, стал бы он травить тебя таким отчаянным способом?”

“Но...” лицо Шэнь Цинчи вспыхнуло от того, что он сказал. “Что, если Шэнь Цзин отдал это ему?”

“Угадай, что заставило Шэнь Цина послать своего сына угрожать твоему другу и травить тебя?”

Шэнь Цинчи потерял дар речи.

Это действительно невозможно.

То, что произошло сегодня вечером, похоже, что Чжоу Ванян сделал по собственной инициативе, без разрешения Шэнь Цина. В нем есть импульсивность и безрассудство, совсем не похожие на стиль Шэнь Цина.

“Как я уже сказал, Шэнь Цзин не глуп и ничего не поставит себя на порог подобной ситуации. Чжоу Ванян угрожал Чэнь Цю, требуя отравить тебя, он не одобрил бы этого.”

Шэнь Фан откинулся на спинку стула: “Чжоу Ванян. был задержан полицией, потом отпущен. Прошло всего 48 часов с ареста, как Шэнь Цзин смог внести за него залог за такой короткий промежуток времени? Я думаю, они весьма вероятно, заранее договорились о контрмерах. В случае, если дело всплывет, все обвинения возьмет на себя Шэнь Му, а Чжоу Ванян просто ребенок, который подчинился приказу своей матери.”

Шэнь Цинчи почувствовал себя неловко, когда услышал это. Очевидно, Чжоу Ванян был тем, кто получал выгоду, почему это так легко сошло ему с рук?

“Жаль, Чжоу Ванян не ценит усилий родителей”, - усмехнулся Шэнь Фан. “Как только его вызволил отец, он решил совершить новое преступление, напрасно тратя тяжелую работу Шэнь Цина.”

“Шэнь Му взяла на себя ответственность, защищая своего сына в одиночку. За подстрекательство к преступлению, подкуп преподавателя и фальсификацию личных данных, все вместе это может потянуть на срок от трех до пяти лет. Как говорится, ‘женщина слаба, но мать справедлива’.”

Хорошая фраза, но, когда он сказал ее в этом контексте, она стала чрезвычайно ироничной, и прозвучала резко.

“Что касается Чжоу Ваняна, он мог подумать, что ты виновник всего этого. Это ты причинил вред его матери, поэтому он без колебаний пошел на риск и хотел убить тебя, чтобы отомстить... Какая трогательная картина любви матери и ребенка. Такая глубокая привязанность, не правда ли кровь гуще воды?”

У Шэнь Цинчи мурашки побежали по всему телу, когда он услышал это.

Мать и сын глубоко любят друг в друга?

Это Шэнь Му и Чжоу Ванян?

У нее и сына, который вернулся домой всего месяц назад, кровь была гуще воды, и она без колебаний пожертвовала всем, что касалось ее приемного сына, его будущим и даже жизнью.

Трогательно, действительно трогательно.

“Тем не менее, я все еще хочу поблагодарить мать и сына”, - тон Шэнь Фана был холодным и резким. “Шэнь Цзин пожертвовал своей женой, которая была с ним 20 лет, чтобы защитить сына, который только что вернулся домой. Он показал, что в его глазах будущий наследник важнее. Поблагодарим их за то, что он разоблачил свою слабость”.

Шэнь Цинчи посмотрел на него и внезапно почувствовал холод, подбежавший по спине.

Он вспомнил фразу из оригинальной работы: [Шэнь Фань подобен острому лезвию, спрятанному в ножнах. Когда оно выходит из ножен, на нем должна появиться кровь.]

Теперь острое лезвие нашло слабое место, которое можно поразить одним ударом, и вот-вот будет извлечено из ножен.

“Нет... О чем ты говоришь?” Чэнь Цю тоже слушал их. “Ты сказал, Чжоу Ванян хочет отомстить за свою мать и убить Шэнь Цинчи? Просто... этим пакетиком кокоса?”

Чэнь Цю, очевидно, был не в курсе ситуации, и он не понимал, что они говорили. его внимание было сосредоточено только на “Чжоу Ванян собирается убить Шэнь Цинчи”.

Общее внимание вернулось к пачке кокосовой стружки, Шэнь Фан кивнул: "Ты прав, действительно невозможно убить кого-либо, пачкой кокосовой стружки."

"Тогда с какой стати он дал мне это?" Чэнь Цю выглядел смущенным: "Он же не ожидал, что Цин Чи подавится этим, не так ли?"

Шэнь Цинчи: "....."

Шэнь Фань улыбнулся: "Чжоу Ванян не настолько глуп."

Он осторожно ткнул кокосовую стружку, рассыпанную на столе: "Позвольте мне сказать вам...На самом деле, в этом пакетике с кокосом смешаны и другие ингредиенты."

Глаза Чэнь Цю расширились: "Это действительно яд?"

Шэнь Фан покачал головой: "Я говорил, что это не должно быть ядом! Чжоу Ванян не лгал тебе. Это то, что можно есть. Это довольно вкусно. Если ты мне не веришь, ты можешь попробовать это".

Чэнь Цю был еще больше сбит с толку.

"Это миндальная мука", - сказал Шэнь Фан. "Тебе не показался странный вкус? Это просто потому, что в нее включена определенная доля миндальной муки. Более грубая она очень близка по цвету, зернистости к кокосовой стружке. Ее трудно отличить невооруженным глазом. Кроме того, запах кокоса сильный, и его нелегко обнаружить при небольшом количестве миндальной муки."

"Но, - Чэнь Цю все еще не понимал, - даже если это миндальная мука, ну и что. От миндаля нельзя умереть".

"Обычных людей миндаль не убивает, но для тех, кто с аллергией, он смертелен"-сказал Шэнь Фан.

Аллергия на миндаль?

У Шэнь Цинчи было нехорошее предчувствие.

Конечно же, Шэнь Фан посмотрел на него: "Если я правильно помню, твоя астма была вызвана аллергией на миндаль, когда ты был ребенком."

Шэнь Цинчи застыл.

Разве это не так.....

Он даже не знал, что у этого тела аллергия на миндаль!

Кроме миндаля и ультрафиолетовых лучей, была ли у него аллергия на что-нибудь еще?

“Он что, сумасшедший?!” Чэнь Цю резко встал. “Он знал, что у Цинчи аллергия на миндаль, поэтому намеренно дал ему миндальной муки?”

“Содержание миндаля в пакетике может не вызвать аллергию немедленно, но если оно вызовет астму и он не получит своевременного лечения ...” - сказал Шэнь Фан и взглянул на Шэнь Цинчи. “Цинчи не ходит на военную подготовку. Если бы он жил в общежитии и съел миндаль по ошибке, когда ты пошел на военную подготовку. Какова вероятность того, что его вовремя обнаружили бы? А если бы он оставался бы в баре, то тоже был бы один до открытия четыре часа дня. Тот же вопрос. Какова вероятность того, что его вовремя обнаружат?”

“Я...” Чэнь Цю задрожал всем телом, не в силах представить себе такую картину, он резко сел. “Чжоу Ванян, как он мог...”

“Он достаточно решительный и достаточно злобный. Это действительно унаследовано от его отца”, - сказал Шэнь Фан со спокойным выражением лица. “Просто ему не хватает большей осторожности и рациональности, как у его отца. Такого рода слабости достаточно, чтобы мы могли воспользоваться ею.”

“Дядя,” - Шэнь Цинчи сглотнул, подсознательно отодвигаясь от упаковки кокосовой стружки, смешанной с миндальной мукой, и сдерживая дрожь. “Что ты имеешь в виду, говоря “использовать это”? Разве мы не вызываем полицию?”

“Полиция?” Шэнь Фан поднял брови: “А основание?”

“Он намеренно хотел убить человека!” Чэнь Цю был очень сильно взволнован: “Он знал, что у Цинчи аллергия на миндаль, и он намеренно дал ему его. Разве это не преднамеренное убийство?”

“А как насчет доказательств?” Шэнь Фан положил руку на открытый пакет на столе: “Чжоу Ванян дал тебе пачку кокосовой стружки. Он может сказать, что просто ненавидит Шэнь Цинчи и хочет пошалить. Он не знал, что в пакете была подмешана миндальная мука, не говоря уже о том, что у Шэнь Цинчи аллергия на миндаль. Возможно, он скажет, что был в курсе, что Шэнь Цинчи ненавидит кокос, или у него бывает рвота и понос после его употребления. Он просто хотел обмануть его.”

“Это...” лицо Чэнь Цю побледнело. “Это так...”

То, что сказал ему Чжоу Ванян, казалось "розыгрышем".

"Кстати говоря, откуда он мог знать, что у меня аллергия на миндаль?"- спросил Шэнь Цинчи.

"Возможно, Шэнь Цзин упоминал об этом или ему сказала Шэнь Му, или он сам видел твои прошлые медицинские записи", - предположил Шэнь Фан. "Злые намерения Шэнь Цзина можно исключить. Сейчас, он хочет, чтобы его сын был честен. Нельзя напрашиваться на неприятности. Шэнь Му уже была задержана, и у этих двоих не было возможности встретиться, и она не могла специально рассказать ему."

Шэнь Цинчи спросил: "Значит, после того, как его вызволил Шэнь Цзин, он увидел мою медицинскую карту дома?"

"Я думаю, что да."

Зная, что у него аллергия на миндаль, он хотел убить его таким образом?

Шэнь Цинчи просто не мог понять, зачем ему делать такое?rr можно

<http://bllate.org/book/13780/1216387>